

Я направил очередное очко в выносливость, оставив чуть более двадцати семи. Сразу же после этого появился набор привилегий,

Выбор привилегии. Выбери одну.

[Неудержимый (выносливость выше 25) – Ваша выносливость невероятна. + 5 здоровья, +50 к выносливости, +5 к общему количеству здоровья и выносливости на каждое очко в выносливости, еще 1/10 вашей выносливости преобразуется в силу воли.]

[Волевой (сила воли не менее 10) – Ваша сила воли хороша. Удваивает регенерацию маны.]

[Новичок (достигните 5 уровня) – вы только что начали учиться. + 10% к опыту.]

[Начинающий (достигните 10 уровня) – Теперь вы немного понимаете. Теперь вы можете выйти из зоны обучения.]

«Неудержимый» был именно тем, на что я надеялся - внушающим благоговение. Когда я выбрал эту привилегию, я получил более ста единиц здоровья и выносливости. Дни бега трусцой теперь для меня ничто. Это означало, что выносливость, полученная от выносливости, теперь тоже бесполезна, но другие бонусы более чем компенсировали разницу.

Один из таких бонусов дала Агония. Раздражение ауры уменьшилось до такой степени, что я едва его ощущал. Вместо того чтобы оказывать постоянное давление, оно превратилось в легкое недомогание. Я наслаждался этим комфортом, впервые за долгое время чувствуя себя хорошо. Порадовавшись дополнительной энергии, я проверил свои деревья навыков.

| III Решимость (иметь преимущества неутомимости, непреклонности, упорства и неудержимости, открытые к 20 уровню, выносливость от 25 и более, сила воли от 15 и более) [0/500] |

Я отвернулся от других летучих мышей, прежде чем взглянуть на свои очки дерева. Мне нужно было двенадцать, чтобы завершить Древнего. Я усилил Агонию до тех пор, пока она не совпала с моим регенерацией здоровья, заставив несколько летучих мышей в пещере улететь. Чтобы заставить их вернуться, я вывел их из себя в этот момент, прежде чем усилить ауру. Иначе они просто улетели бы.

Несмотря на это, я тренировался несколько часов, перенося свой вес и размахивая кулаками. Мои руки двигались в моих глазах теперь с профессиональной скоростью, быстрее, чем я мог за ними поспевать. Соедините это со всем движением, и мои другие навыки также развивались.

Сильно напрягаясь, пока не набрал свои очки, я сел, весь в поту, и набрал двенадцать очков. Я закончил дерево.

Ты один из немногих, кто оставил неизгладимый след в этом мире. В этом отношении ты живая история, так что пусть твои действия эхом раздаются во времени. +20 здоровья, маны и выносливости. +20% к получению опыта и навыков.

Открыв учебник, я быстро повысил уровень в математике, вложив средства в следующее дерево Определителя. Теперь я не мог потерять его, когда уровень становился выше двадцати, что должно было произойти совсем скоро.

Вставши, я в очередной раз проиграл в уме все действия. Бросил камень в другую летучую

мышь, и она метнулась ко мне с такой же яростью, как и остальные. Однако, попав под увеличенную ауру страданий, она съежилась, упала с размаху. Я кинулся, нанося удары по чудовищу, которое тщетно пыталось сконцентрироваться под натиском боли. В течение пятнадцати минут я убил его.

Бонус очков за бои с более низким уровнем персонажа. Получен уровень! Получен 1 уровень!

Я быстро вложил ещё одно очко в выносливость, а затем кинул камень в другую летучую мышь. Я увернулся, сделал несколько ложных выпадов и убил летучую мышь за десять или около того минут. Она быстро погибла.

Бонус очков за бои с более низким уровнем персонажа. Получен уровень! Получен 1 уровень!

Ещё одно очко в выносливость, и ещё одна летучая мышь была убита за десять минут. Затем ещё и ещё, и ещё. Летучие мыши падали, как мухи. Как мухи с огромными зубами и уродливыми, просто ужасно уродливыми лицами.

Несмотря на это, я продолжал повышать уровни, вкладывая все свои очки в выносливость. За несколько часов я набрал достаточно опыта, чтобы достичь двадцать пятого уровня. К тому моменту мне понадобилось убить четыре или пять летучих мышей, чтобы повысить уровень. Одним словом, мой рост уровней приостановился. Однако это не имело значения. Я продолжал идти дальше. Я вложил свои очки в выносливость и проверил список привилегий.

Выбор привилегии. Выберите одну из следующих:

[Безграничный (Выносливость более 30) — Ваша выносливость безгранична. Эффекты, ухудшающие передвижение, яды, проклятия и радиация снижаются на 75%. Получаете по 2 ед. здоровья, выносливости и регенерации выносливости, а также по 0,2 регенерации здоровья за каждый новый уровень, потребности во сне и питании сокращаются вдвое, а продолжительность жизни удваивается.]

[Волевой (Сила воли не менее 10) — Ваша сила воли велика. Удваивает регенерацию маны.]

[Упрямый (Сила воли не менее 15) — Ваша сила воли достойна восхищения. Сила воли добавляет дополнительную внутреннюю мотивацию на каждое очко. +1 к регенерации маны.]

[Новичок (Достигните 5-го уровня) — Вы только начали учиться. +10% к опыту.]

[Новичок (10-й уровень) — теперь вы кое-что знаете. Сейчас вы можете покинуть зону обучения.]

Надо признать, «Упрямый» меня заинтересовал, но мой выбор оставался очевидным. «Безграничный» не давал столь существенных численных преимуществ, как предыдущие бонусы к выносливости, но у него было много неосязаемых выгод. Одно лишь ослабление потребности в еде и сне делало его достойным выбора, особенно с учетом того, что я умирал от голода.

Поэтому я нажал на него вместе с кнопкой завершения. Изменение охватило меня, когда сухожилия, мышцы и кости изменились. По сравнению с предыдущим бонусом, сдвиг оказался более легким и незаметным, но все равно все равно ощущался. Однако отдельные повышения уровня уже какое-то время перестали давать мне колоссальный прилив сил.

По крайней мере, пока я не начал вкладываться в другие атрибуты. Когда у меня будет еще пять очков выносливости, я проверю, получу ли я доступ к другому бонусу вроде Безграничного. Если нет, то телосложение станет следующим моим основным атрибутом. Сейчас его нужно проверить, вложив всего один или два очка. К тому же бонусы этих атрибутов прекрасно сочетаются, так как сопротивление урону увеличивает количество моего эффективного здоровья.

Даже если телосложение добавляет всего жалкий один процент сопротивления урону за очко, бонусы помогут смягчить это небольшое увеличение. Если мне удастся достаточно повысить сопротивление урону, я смогу усилить Страдание до абсурдных крайностей. Вся моя стратегия вращалась вокруг Страдания, по сути. Я не мог представить себе, как бы я смог убить летучих мышей без него. По крайней мере, пока.

Даже при том, что эта боль мучительна, она уже спасла мне жизнь. Страдая от этой боли, я снова принялся убивать летучих мышей. Одна. Две. Три. Я обнаружил, что мои удары немного ускоряют процесс. Главное отличие проистекло из повышения навыков в каждой схватке. Борьба, бьющий в голову адреналин, явная опасность — все это в целом вылилось в стремительное обострение. Это обострение отточило мои навыки.

Через несколько часов я достиг двадцать седьмого уровня. Рост уровня замедлился после достижения двадцать пятого. Когда я изучил этот вопрос, то выяснил, что для одного уровня требуется нелепое количество опыта. Я, наконец, упёрся в стену, которой понадобился более чем час нудной работы.

И всё же убийство их для меня превратилось из травмирующего предприятия в обычную привычку. Даже если они меня били, я мог выдержать четыре или пять их прямых атак до смерти. Моё здоровье стало огромным. Несмотря на эту выносливость, я оставался острым. Вместо того чтобы быть съеденным, больше всего я боялся голода. Уже к тому времени, без Безграничного, голод мог бы лишиться меня даже моей стойкости.

Но я продолжал, пока не почувствовал необходимость в отдыхе. Найдя свою бухту, я уснул и проснулся на следующий день. Большинство дней я просыпался вялым, пока не проходило пару часов. В этот раз я легко пробился через эту раннюю дрему. Дополнительная сила воли действительно окупилась в таких ситуациях.

Не теряя ни секунды, я вновь запрыгнул в поезд по истреблению летучих мышей. Два часа спустя я достиг двадцать восьмого уровня, вложив очки в телосложение. После выбора завершения голос рассказчика прозвучал ещё раз.

Я почти забыл о его существовании.

«И их кулаки разбились о мою кожу, ибо я был живым камнем».

В отличие от выносливости, телосложение изменило больше, чем цифры на экране. Моё тело уплотнилось и затвердело, словно я приблизился к скале. В сравнении с ним выносливость принеслась с... Ощущением резины? Как будто меня было труднее разорвать, а моя плоть стала

более эластичной. Телосложение развивало меня совершенно иначе.

Оно превратило мягкое мясо в движущийся камень, мои сухожилия и кожа стали похожи на металл. Объедините это с моим навыком боксёра, достигшим сорок четвёртого уровня, и я заметил резкое увеличение твёрдости своих рук.

И летучие мыши тоже это заметили.

Позже я достиг двадцать девятого уровня, вложив ещё одно очко в телосложение, ещё больше кристаллизовав свои руки. Теперь я не планировал вкладывать в телосложение, но атрибут сделал больше для Агонии, чем выносливость. На самом деле, он помог больше, чем сила воли благодаря классам бойца, которые я ранее считал бесполезными.

Через пару часов истребления летучих мышей я наконец-то повысил уровень. Я снова вложил очко в выносливость и вновь открыл окно с талантами.

[Волевой(Сила воли выше 10) - Твоя сила воли хорошая. Удваивает регенерацию маны.]

[Упрямый(Сила воли выше 15) - Твоя сила воли достойна восхищения. Сила воли удваивает внутреннюю мотивацию на каждое очко.]

[Новичок(Достигнуть 5 уровня) - Ты только начал обучаться. +10% опыта.]

[Начинающий(Достигнуть 10 уровня) - Теперь ты знаешь кое-что. Теперь ты можешь покинуть зону обучения.]

"Упрямый" оказался мне неплохим, поэтому я его выбрал. Внезапным нейронным взрывом моя мотивация вспыхнула с новой силой. Какое бы дело я ни захотел сделать, я смогу. Теперь моё тело стало проводником моей воли, инструментом для моего дела, а моим делом было истребление летучих мышей.

Итак, я занимался своим делом. Чтобы дойти до нужного уровня, пришлось убить десятки летучих мышей. К счастью, «Агония» стала мощной силой к тридцать второму уровню, когда я достиг одиннадцатого по выносливости. У меня было больше семисот единиц здоровья, восстановление здоровья 1,3 в секунду, более шестнадцати по силе воли и 13% сопротивления повреждениям. «Агония» накопилась до колоссальных ста единиц урона в минуту. Я мог убить летучую мышь тридцать пятого уровня за семь минут, даже если бы сдерживал свои удары.

За это время «Агония» приобрела иную полезность, помимо урона. В пределах её ауры я контролировал летучих мышей. Они выли от боли, если хорошо попадали в её огромный радиусе. Даже с такой увеличенной скоростью, примерно по пять минут на каждую летучую мышь, я мог достигать примерно одного уровня каждые два часа. Но это меня больше не беспокоило.

Прежде, я с неохотой рассматривал перспективу. Но теперь воля поможет мне сосредоточиться. Я был голоден как волк зимой. Я не разговаривал с кем-либо более семи дней, и теперь это одиночество сильно меня утомляло. Я был грязным. Но, несмотря на всё это, я сохранял иррациональную и непоколебимую веру в своё спасение.

Даже оказавшись в ловушке в этой всеми богами проклятой бесконечной пещере, со мной всё

будет в порядке. Моя сила воли никогда не дрогнет, моя мотивация крепче стали. Я был совершенно уверен, что растерзаю летучих мышей и выберусь оттуда к чёрту. Мне удалось растерзать летучих мышей. К тридцать четвёртому уровню я навалил их трупы у себя поблизости. Летучие мыши продолжали прилетать, чтобы съесть своих сородичей. Я уничтожал их, когда они нападали.

Я перестал пытаться вести себя тихо. Я даже сражался с ними, когда они впадали в свою роевую ярость. На самом деле, это стало моим любимым временем для атаки. Было легче заставить многих сражаться со мной сразу. Летучие мыши не приближались ко мне, пока я не атаковал их первым камнем или кулаком. Это сделало процесс фарма безопаснее, чем ожидалось.

Хотя, было странно, что они никогда не бросались на меня огромной толпой. Я осмотрел все и обыскал их, но так и не нашел на то никакой причины. Я списал это на влияние подземелья на них.

Так или иначе, к тому времени, когда я начал дремать, я убил не менее сотни летучих мышей, наконец, достигнув тридцать пятого уровня. Я вложил еще одно очко в телосложение, и у меня осталось чуть более тринадцати. Этого было достаточно для первого бонуса, полученного из атрибута.

[С волей (сила воли не менее 10) – Ваша сила воли хороша. Удваивает регенерацию маны.]

[Крепкий (телосложение не менее 10) – Ваше телосложение хорошее. Добавляет +0,5% снижения урона за каждую единицу телосложения.]

[Новичок (достичь 5 уровня) — Вы только начали обучение. +10% к получаемому опыту.]

[Ученик (достичь 10 уровня) — Теперь вы что-то знаете. Можете выходить за пределы обучающей зоны.]

Умение «Крепкий» не удваивало бонус к характеристикам, как умения на выносливость, но с множителями боевых веток мое сопротивление урону стало увеличиваться. Теперь оно достигло 21%. Применив это умение, я окончательно принял решение.

Мои кости уплотнились, материя откуда-то впиталась в них. Мои руки превратились в утолщенные, мозолистые глыбы, теперь они были больше пригодны для боя, чем для ловкой работы. Я поморщился, когда даже мои органы и кровь уплотнились, а сердце забило с большей силой, прокачивая кровь. Изменения прекратились, и я схватил камень поблизости, чтобы проверить это ощущение.

Камень казался мягким. Ну, по крайней мере, мягче, чем прежде. Бросив его в другую летучую мышь, чудовище бросилось на меня. Я отскочил в сторону, но с трудом. Проведя быстрый боковой удар в бок летучей мыши, его каменная плоть прогнулась под ударом моих костяшек. Они тоже оказались мягче.

Убийства продолжались. Я продолжал пить из светящихся голубых луж, так что жажды у меня не было. Много раз мне снилось, как я ем летучих мышей, но я так и не сделал этого. Они выглядели отвратительно, а после того, как я их убивал, Агония превращала их в студень. Не самое аппетитное блюдо, даже для голодного человека. Да что там, меня тошнило, если я

слишком долго смотрел на них.

Они не годились в пищу. Итак, впервые с тех пор, как я вошел в эту проклятую пещеру, я решил осмотреться. Из рюкзака я достал несколько прозрачных полиэтиленовых пакетов. Я наполнил их светящейся голубой водой, что дало мне временный источник света. Я взял еще несколько на всякий случай и засунул их в рюкзак. Пришло время выбираться.

Наконец я покинул свою маленькую скалистую бухту. К тому моменту я достаточно испражнился и помочился в соседний бассейн, что тот приобрел мутно-коричневый цвет. Мне пришлось опускать ягодицы в воду, чтобы не издавать звука. В противном случае раздался бы, как я его называл, "хлюп смерти".

В этом случае на меня, возможно, налетели бы летучие мыши. Зная, что мне нужна вода, я снова и снова использовал один и тот же бассейн, не желая испортить все свои источники воды. Это был грубый и отвратительный процесс, но я делал это ради выживания... и чтобы не издать хлюпающий звук.

Но увы, жалкий бессловесный бассейн остался позади, когда я прошел по Кровоточившей впадине. Проходя мимо множества сталактитов, на меня напали несколько летучих мышей. Я расправился с ними за пятнадцать минут, осторожно выбирая позицию. Чем ближе я был к стене, тем легче были бои. Тогда они не могли атаковать меня с разных сторон.

Решив этот вопрос, я вышел в тускло освещенные пещеры с маленькими пакетами воды в качестве проводников. Пещера изменилась с тех пор, как я был здесь в последний раз, искривившись до неузнаваемости. Она совсем не была похожа на то, что я помнил, когда мы с Майклом впервые оказались здесь. И при мысли о нем на секунду у меня защипало в горле.

Боже, как же мне его не хватало. И Келси тоже. Тоска жгла мне грудь, пока я не отбросил ее. Мне нужно было двигаться дальше. Сталактиты образовали острые, как зубы, точки. Гряды стен превратились в искаженные, искривленные лица. Всякое насекомое, оказавшееся рядом со мной, корчилось и умирало. Эти насекомые умирали от мук, а вовсе не от самой пещеры. Обнаружив огромную многоножку, я уставился на нее, как вдруг в моих ушах раздался звон.

Уровень мастерства! [Болевой порог | Уровень 86]

Я ударил себя по лбу. Я забыл распределить свои очки мастерства в «Решимость». Перед тем как это сделать, проверил свои навыки и обнаружил несколько новых.

Уровень боли 86, уровень отчаяния 37, уровень Аве Мария 7, уровень Танца со смертью 51, уровень Уклонения 28, уровень Бойца 44, уровень Физической подготовки 21, уровень Сосредоточения 27, уровень Презрения 52, уровень Подкрадывания 13, уровень Истории 7, уровень Биологии 9, уровень Математики 11, уровень Терпения 5, уровень Метания 13, уровень Взмаха 8, уровень Истребителя Кровавого полыхлого нетопыря 16, Уровень Огрубевших рук 11 | Всего 446 - использовано 336 |

Взмах | Уровень 8 - Нападать с размаху - значит идти на риск. Каждый ваш удар включает в себе вес смерти по этой причине, как вашей собственной, так и ваших противников. Вы выбираете сражаться таким образом из мужества, а не из-за своего невежества. Плюс 8% к весу и силе при использовании взмаха для атаки.

Истребитель Кровавого полыхлого нетопыря | Уровень 16 | Примечание: Начальный навык - Ограничение начального навыка: 1/3 | — Вы убили многих из их рода. Их становится легче убить. +16% к урону по Кровавым полыхлым нетопырям.

Огрубевшие костяшки | Уровень 11 - Оружие часто делают из металла. Вам не нужно оружие, ведь ваши костяшки как сталь. +11% урона голыми кулаками.

Благодаря этим навыкам я убил летучих мышей меньше, чем за пять минут. С учетом всех моих баффов на урон и активных навыков «Агония» наносила не менее трех урона в секунду. Процесс убийства протекал гладко, словно перерезание горла ножом. К тому же все время, что я посвящал кулачным боям на ранних этапах, теперь окупилось, даже если начало было немного тернистым.

Приостановившись, я вложил более сотни очков в третье древо «Определителя». Оно вознаградило меня уведомлением после достижения отметки в сто очков.

Определить — значит сделать окончательным. Ваша воля определяет все, что вы выбираете. +10% к силе воли, +10% к выносливости.

Я весело вскинул кулак, подпрыгивая от радости. Дополнительные атрибуты всегда были кстати, принося с собой обычный сопутствующий прилив сил. Они хорошо сочетались и с моим текущим набором характеристик, и если бы я вложил в это древо еще на несколько сотен очков, я бы получил невероятные уровни выносливости и силы воли.

Присев на корточки, я положил руку на досадный дебафф. Без этого баффа прокачка не имела бы смысла. Я был бы бесполезным бездельником, который мог бы выдержать удар, конечно, но меня бы буквально разорвали на части всевозможные враги. Этот странный навык выдал ошибку, когда я впервые его выбрал, и тогда это казалось нормальным. Я имею в виду, я появился в этом подземелье из-за ошибки.

Но моя прокачка оказалась слишком выгодной. Как только я вырвусь из этой преисподней, я решу эту проблему. Имея это в виду, я удвоил свои усилия по измельчению летучих мышей кулаками, пока они умирали от моей ауры. Путешествуя по всем направлениям, я получил уровень и поставил очко в телосложение. Пройдя еще большое расстояние, я достигаю очередного ряда светящихся луж.

Подойдя к ним, пруды мерцали мягким малиновым цветом, вода отливала розовым. В этом красном сиянии, рядом с прудом, покоился огромный медведь. Его мех отражал свет пруда, каждый волосок был похож на шип. Его бочкообразная грудь медленно поднималась и опускалась в такт дыханию. Из его угольно-черных ноздрей вырывался красный пар.

По мере приближения я рассмотрел медведя и обнаружил нечто в его уровне. Когда я это сделал, кровь у меня застыла в жилах.

Кровавый лож медведь | Уровень 75 - Огромное, ужасающее существо. Сражайтесь с осторожностью, так как его красная аура и чудовищная сила являются очень эффективными инструментами для расчленения авантюристов.

Таких авантюристов, как вы.

Затаив дыхание, я отступил назад. Эта мерзость превосходила мой уровень, и мне меньше всего хотелось вновь ввязаться в смертельную схватку. Вместо этого я бы лучше побил каких-нибудь летучих мышей. Отступив на несколько шагов, я дистанцировался от твари. Ее туманное дыхание больше не мерцало поблизости, а ее облик превратился в далекое, ужасающее воспоминание, а не в гнетущий кошмар.

Летучая мышь сверху взвизгнула. Моя челюсть отвисла, когда я обернулся к громадному медведю. Он продолжал спать, пока я не перевел взгляд на летучую мышь наверху. Ее левое крыло кровоточило, прежде чем она упала. Внезапно в моей голове возникла идея, и я кинулся к упавшей летучей мыши. Я поймал белоснежное создание, и мои ноги подогнулись под его тяжестью.

Холодный пот лился с моего лба, и я снова повернулся к медведю. Он зарычал, приближаясь к пробуждению. Летучая мышь в моих руках забилась, пытаясь вырваться, но я держал ее изо всех сил. Будучи ослабленным голодом, одиночеством и, возможно, неудачным распределением характеристик, белая летучая мышь взвыла.

Раздражение нарастало в моей груди, пока я не подбежал к сталагмиту неподалеку. Подняв летучую мышь, я ударил ее раскрытой пастью о каменный столб, врезав камень ей в горло. Она захрипела, прежде чем я обхватил руками верхнюю часть ее пасти.

Используя руки как веревки, я прижал одно колено к челюсти летучей мыши. Пасть летучей мыши захлопнулась, и существо больше не могло дышать. Оно боролось со мной изо всех сил, жадно хватая ртом воздух. Я держал его до тех пор, пока мои костяшки пальцев не побелели, а зубы не заболели. Руки, пальцы и ладони у меня вывернулись. Яркие вспышки боли распространялись от моих суставов.

Но я держался крепко.

Летучая мышь толкалась и тянула. Я сжимал ее и ограничивал движения. Прошло две минуты, прежде чем дыхание бледного животного прекратилось, и жизнь покинула его мерзкое тело. Я держал свое собственное дыхание поверхностным, несмотря на то, что пот лил градом. Я обернулся, и огромный медведь так и не проснулся. Худшего удалось избежать, но буквально в последний момент.

Вздохнув с облегчением, я увидел, что рядом со мной в землю врезалась еще одна летучая мышь. Глаза медведя распахнулись, и он поднялся во весь рост. Раскрыв пасть, зверь зарычал с такой силой, что земля под моими ногами задрожала. Холодный пот моментально струился по моему лбу, активируя Отчаяние.

Повышение характеристик было неплохим, но мне нужно было больше, чем несколько атрибутов. В тот момент исполин скреб когтями по полу пещеры. От когтей монстра, скользящих по полу пещеры, взметнулся поток искр. Красный туман вокруг него сгустился, сделав его силуэт еще больше.

Наши глаза встретились, и мы на несколько секунд обменялись взглядами. Медведь снова

зарычал, как гром, и бросился на меня. Подобрал летучую мышь, я швырнул ее перед собой в качестве приманки. Как только она вылетела из моих рук, я бросился за сталагмит, прежде чем в моих ушах оглушительно зазвучали шаги медведя.

Время замедлилось, когда моя смертность заявила о себе, завывая в моем сознании. Я могу умереть. Нет, я, вероятно, умру. Моя хрупкость, моя неподготовленность к этой ситуации, даже мое одиночество — всё это разжигалось в моей груди, словно огонь, яд и боль. Адреналин вскипал в моем сознании, когда мысли о смерти и пожирании терзали мою голову.

Медведь приближался ко мне, а Агония лишь сводила его с ума. Я выпрыгнул из-за сталактита, который служил мне укрытием. Опора взорвалась, по мне брызнул каменный порошок. Осколки камня впивались в мою кожу, словно сильный, острый дождь. Из облака пыли медведь вылетел вперед, намного быстрее летучих мышей. Намного быстрее меня.

Я застыл на месте, запаниковав. Я дал пощечину своему лицу, резкая боль привела меня в чувство. Я шагнул в сторону, и ветер от его рывка оттолкнул меня. Один только воздух приподнял меня. Я рухнул на землю, разбивая губу, прежде чем взглянуть вверх. Я искал любое укрытие. Ничего не выступало.

Медведь устремился ко мне, ревно как выпущенное из пушки ядро. Искры, словно тысячи крошечных огоньков, высекались из его когтей, царапавших каменный пол. Лапы гнали его вперед, придавая его атаке стремительность и ярость. Он достиг меня и, в отличие от летучих мышей, извлек урок из прошлого опыта.

Когда я уклонился, медведь выбросил лапу. Мощный удар разорвал мой живот, задев внутренности. Я поморщился, предвкушая адскую боль. Боль обрушилась на меня, но она не грохотала оглушительным раскатом, а просто яростно вопила. Яркой вспышкой она пронзила меня, и я выплюнул изо рта кровь.

Я проглотил густую алую жидкость, скапливавшуюся у меня в горле. Стоя на месте, изучил показания экрана. От удара когтями мое здоровье упало на треть. Каждая лапа медведя обладала колоссальной силой. Мой взгляд приковал к ним, когда медведь повернулся ко мне. Огромный зверь вздыбился на задние лапы и обрушил их на землю.

Подобно столкновению машин, удар когтей эхом разнесся вдалеке. За ним остались лишь осколки камня и пугающий туман, словно испаряющаяся кровь. Я уставился на него, затаив дыхание. Все мысли отступили. Я сконцентрировался на текущей ситуации, как лазер.

Этот гигант с легкостью обогнал меня, но это было во время атаки. Это означало, что бегство не было вариантом, теперь, когда он обнаружил меня. Паника ни к чему не привела, как и страх перед зверем. Прежде чем я успел спланировать какие-либо действия, медведь снова ринулся вперед. Поступив, а не подумав, я сделал вид, что уклонюсь вправо, а затем увернулся влево.

Медведь метнулся в неверном направлении, пронесшись мимо меня красным пятном. Он пах железом, воплощением крови. Его промах дал мне время подумать. Когда медведь развернулся для следующей атаки, мой разум озарил меня единственным выходом.

Отчаяние. Мне нужна была Мука, чтобы убить эту тварь.

Вместо того, чтобы напасть, медведь пристально посмотрел на меня. Он подошел, заставляя меня отступить. Мы кружили таким образом, пока моя спина не уперлась в стену пещеры. Медведь загнал меня в угол, и в его глазах мерцал угрожающий интеллект. Я сделал гримасу зверю.

Скорн активирован!

Это дало мне необходимый импульс. Медведь приблизился на расстояние удара и резко взмахнул лапой в сторону моего правого бока. Я отклонился в ту сторону, поворачиваясь на носках. Используя силу вращения, я ударил медведя в морду.

Мой кулак встретился с его шкурой, и в моей руке раздался треск. Из глаз хлынули слезы. Сильно. Пронзительные. Ужас. Это чудовище было твердое, как кирпичная стена. Медведь снова взмахнул лапой, и я наклонился в сторону его удара, увернувшись под его лапой. Когти срезали мне волосы, пока я отталкивался ногами.

Еще один мощный удар обрушился на бок монстра. Еще одна кость в моей руке хрустнула, прежде чем медведь наклонил голову вперед. Я сделал шаг в сторону, одновременно поворачиваясь на каблуках и волоча кулак за собой.

Медведь пробил каменную стену у меня за спиной. Когда он высунул морду из расколотого камня, мой кулак врезался ему в нос. Впервые он пошатнулся и отступил. Но слезы текли из глаз скорее от испуга, чем от боли. Я рванулся вперед, сжимая кулак.

Снова нанёс удар по носу, и что-то в моей руке хрустнуло. Мне показалось, что я сломал что-то в запястье. Осколки кости пронзили мои пальцы. Без поддержки системы я бы никогда не восстановился после такой травмы. Я бы больше никогда не смог держать карандаш, не говоря уже о том, чтобы сражаться.

Тут я вспомнил о новой системе, которая позволяет мне регенерировать. Воспользовался ею, пренебрегая болью. Медведь вздрогнул от моего удара и отступил ещё на шаг. Я зарычал на него и принялся бить себя в грудь кулаком.

“Хочешь драться? Давай сражаться. Ну же.”

Его глаза сузились, но мои тоже. Я не первый раз сталкиваюсь с конфликтом. Я много раз дрался до появления этой системы. Я занимался боксом с одиннадцати лет, каждый день после школы. Я никогда не был самым умным ребенком, но я мог довольно хорошо держать удар. Достаточно, чтобы со временем стать профессионалом, по словам моего тренера.

Он сказал мне это много лет назад. С тех пор я превратил свои кулаки в оружие. Навык «Боксер» только подчеркнул то, что у меня уже было, поэтому теперь я раскрыл свой истинный потенциал. Все дополнительные характеристики и навыки тоже не помешали.

Но все было не так гладко, как могло показаться. Мои колени предали меня, задрожав на мгновение. Я сделал вдох, свежий страх пронесся по моему позвоночнику. Сделав глубокий вдох, я издал первобытный рык. Это было не для медведя. Это было для меня. Мне нужно было собраться с мыслями. Я поднял руки. Сейчас не время для страха. Я подавил его, пока медведь

тер свой нос. Он встал и посмотрел с гневом в глазах.

Из красной ауры вышел туман цвета малины. От его прикосновения моя кожа горела. Я отступил назад от его объятий. Медведь бросился на меня, но я снова отошел в сторону. Медведь ударил меня лапами, ожидая, что я пригнусь, как и раньше. Вместо этого я прыгнул. Лапа медведя обрушилась на скальную стену за мной, снова засыпав нас пылью. Когда пыль осела, мы с ним уставились друг на друга. Это будет долгая битва.

Мое запястье было сплошной шишкой. Каждое мое дыхание опаляло мне легкие. Моя кровь превратилась в кислоту, и мои руки были как свинцовые гири, привязанные к моим бокам. Я так много раз калечил этого монстра. Как и я, он не желал умирать. У медведя больше не было носа. Я заменил его кровавой кучей месива, которая висела у него на лице. Следующими были глаза. Это то место, где я сломал несколько пальцев, тыкая в него, пока он не ослеп. Отсутствующие уши медведя объяснили то, что я сделал дальше. Однако я не мог полностью лишить его этого чувства.

Оно все еще могло слышать, но без других чувств оно беспомощно барахталось. Я бросал камни по комнате, заставляя его бегать в агонии. Конечно, я перестал сражаться с проклятой тварью тридцать минут назад, отключив его чувства, но я не мог остановить разрушительное действие агонии. Если бы я это сделал, Красная Мгла восстановила бы раны медведя.

Это уже случалось однажды. Нет ничего более деморализующего, чем наблюдать, как твоя работа идет насмарку. Особенно, когда эта работа заключалась в том, чтобы оторвать нос гигантскому медведю.

Без своих обычно острых чувств медведь барахтался в темной бездне боли. Я усилил агонию настолько, насколько это было возможно, не убивая меня. Даже без регенерации моих ран, я должен был убить эту тварь. Я не умру здесь. Люди ждут меня. Возможно, я им еще понадоблюсь. Я найду Майкла и Кессли и найду безопасное место, как только выберусь из этой пещеры. Эта злая, демоническая, дьявольская, сумасшедшая пещера.

Сперва необходимо разобраться с медведем. Медведь двигался значительно медленнее, почти полз. С новыми силами я побежал к нему, приобретя навык.

Достигнутый навык! Спринт | Уровень 1 - Спринт - это сосредоточение на действии до конца. Требуется как решительности, так и силы. Таким образом, невозможно быстро двигаться без направления. Ты хорошо это усвоил.

Я низко наклонился и разбил медвежью пасть, когда он упал от боли. Как зверь, снова и снова я пробивал его глаза, уши и нос. Я сражался с демонами, и в этой борьбе я стал одним из них. Руки были в крови. Не важно, моя это была кровь или медвежья. Больше ничего не имело значения.

Я давил, ломал, калечил и убивал. Я рвал и раздирал. Я бил. Я бил до тех пор, пока его морда не превратилась в красную кашу, как и мои руки, ноги и все тело. Я должен был победить. У меня не было другого выбора.

Вы подняли свой уровень! Получено четыре уровня!

Это были четыре самых сложных уровня моей жизни. Я вложил все четыре очка в телосложение, что дало мне более семнадцати в характеристике. Выбор привилегий открылся еще раз:

[Волевой(Не менее 10 силы воли) - Ваша сила воли высока. Удваивает регенерацию маны.]

[Плотный(Не менее 15 телосложения) - Ваше телосложение достойно восхищения. Добавляет еще 0,5% к снижению урона за каждое очко телосложения.]

[Новичок(Достигнуть 5 уровня) - Вы только начали обучение. +10% к опыту.]

[Начинающий(Достигнуть 10 уровня) - Теперь вы знаете немного. Вы можете выйти из зоны обучения.]

Ну, "Плотный" не был ничем особенным, но я выбрал его до того, как развалился рядом с медведем. Несмотря на мое крайнее истощение, я выбрал завершить. Я не хотел, чтобы летучая мышь убила меня, пока я был уязвим, и поэтому мое тело снова изменилось.

Изголодавшийся и измученный жаждой, я все же набирал массу, поскольку мой рост и сложение увеличивались. Но пища не поступала в мое тело. Вместо этого ко мне из далеких краев прибывала жидкая, осязаемая энергия. Она даровала мне тепло, силу и странную плотность. Моя кожа стала твердой, словно древесина, а не как пластилин, и я поднял руку. Вернее, то, что от нее осталось.

За следующие десять минут она собралась воедино у меня на глазах. Зловещая и неестественная, я отблагодарил систему за то, что она превратила меня в нечто, способное сражаться с этими монстрами. В то же время я не ел уже три дня, изо дня в день сражался и теперь пребывал во тьме. Причиной тому были этот подземелье и некая загадочная Схема.

Это было одновременно моим билетом в эту преисподнюю и отсюда, поэтому я проанализировал свое состояние. Моя устойчивость к урону достигала 38%. Чувствовалось, что теперь мою кожу покрывала кора, а не мышцы. Сердце билось так, как будто я вместо крови перекачивал сироп. Это было странно, но в то же время внушало благоговение. Мне стало интересно, так ли себя чувствовал Супермен, будучи целиком сделанным из стали.

Я к этому приближался. Укол в голову вызвал боль, поэтому я отключил свойство «мучение». Я взял паузу и дал волю своим мыслям. Прошло много времени с тех пор, как я хотя бы на какое-то время выключал ауру, по меньшей мере несколько дней. Хотя неудобства были незначительны, они стали для меня болезненной нормой. Всего за несколько минут восстановились все сломанные кости, разорванная кожа и пролившаяся кровь.

Сглотнув, я прочистил горло от густой слизи. Она отдавала железом. Почувствовав себя ожившим, я покачал головой от удивления, какой же я выносливый. В одну минуту едва не умер, в следующую — восстановился. Это было дико. Я сжал кулак, размышляя о том, как бы все облегчилось, будь у меня молоток или нож. Такой простой инструмент многое бы изменил.

Вместо этого я превратил свое тело в оружие. Пистолет был бы наилучшим средством, но у меня никогда не было его. Я не думал, что когда-нибудь он мне понадобится. Осматривая свой кулак, я видел, как новые шрамы исчезают, а царапины превращаются в гладкую, нетронутую кожу. Сражаться так помогало мне оставаться в живых. Желая продолжать в том же духе, я открыл все меню в своем статусе и стал их просматривать.

Навык разблокирован! Тяжелые руки | Уровень 1 — Кто-то взвешивает решения. Другие взвешивают свою удачу. Когда на кону твоя жизнь, ты выбираешь вкладывать силу в свои кулаки. +1% к тяжести кулака при ударе.

Уникальный навык разблокирован! «Тяжёлые руки», «Грубые кулаки», «Момент», «Уклонение» и «Боец» слились в один навык | «Утомительный грубиян» | Половина очков ниже сотни в каждом навыке, получена от слияния навыков.

Я проверил.

«Утомительный грубиян» | Уровень 3 - Ты заземляешь свои ноги и наносишь удары любому противнику. Это ставит твою жизнь на тонкую грань, по которой ты идёшь намеренно. Очки, положенные в этот навык, улучшают этот стиль боя.

Этот новый навык объяснил мне, как я начал сражаться один на один с медведем. Без него меня могли бы съесть заживо. Я содрогнулся от этой мысли, перед тем как перечитать остальные детали. Позже применив немного дедуктивного рассуждения, я проверил своё предположение, что уровень сто - максимальное количество для навыка.

Я только что сопоставил предыдущие списки общих очков моих навыков, и математика сошлась. С этим определённно, я вложил все дополнительные очки навыков в дерево «Решимость». Раздалось два уведомления.

Решимость — это определенность. Определите себя. Сделайте свои цели и стремления твердыми. Дайте своей непреодолимой воле цель и позвольте ей идти и сокрушать все, что встает на ее пути. +10% выносливости. +10% силы воли.

Не растрачивайте эти дары, которые вы заслужили. Выйдите за пределы своих возможностей, разрушьте стены на своем пути и станьте големом своих амбиций. +10% выносливости. +10% силы воли.

Я уставился на уведомления, прежде чем волна неумолимого голода поднялась у меня в животе. Я остолбенел, глядя на мертвого медведя, прежде чем вождение взяло верх. Я нашел поблизости камень, выбил один из медвежьих зубов и этим зубом вспорол шкуру. Вывалились дымящиеся потроха, и пахли они не так едко, как можно было бы представить.

Пахли они приятно. Голод так действует на ум. Как только вы переходите определенный порог, голод поглощает все высшие функции. Он превращает людей в зверей, и меня в том числе. Поглощенный этим голодом, я вырвал куски мяса и сожрал зверя.

Это было отвратительное, сырое и дикое медвежье мясо. Несмотря на то, что я знал, что это было, для меня это могло бы быть пятизвездочным шведским столом. Я дорожил полнотой, чувство изнеможения покидало меня. Я вытер кровь с подбородка, глубокое чувство удовлетворения наполнило меня. Я выжил. Я убегу из этого места.

Как только я насытился, я просто сидел на месте в течение часа или двух. Я смотрел вперед с пустым разумом. Я ничего не делал. Как только мой желудок опустел, я полакомился еще одной порцией сырого мяса, прежде чем на меня нахлынула волна усталости. Используя свою руку в качестве подушки, я лег на жесткий пол.

Сделав глубокий вдох, я активировал Страдание, и дискомфорт накатил волнами. Пещерные летучие мыши эхом разносились вдалеке, но я не мог оставаться в сознании. Где-то рядом со мной подпрыгнул ползущий сверчок. Он мгновенно умер. Перед тем как потерять сознание, я

несколько раз моргнул. Почему-то у меня горело в горле.

Я слегка задрожал, еще мгновение дрожь на месте. Было такое ощущение, будто в моем горле была горячая головня, обжигающая и опаляющая. Глаза заволакивало туманом, и оба они тоже горели. Я моргнул, и слезы покатались из глаз. Они побежали по лицу, пока я размышлял, откуда взялась эта печаль.

Я только что выжил. Я победил. Я не умер. Почему же я плачу? Это было бессмысленно. Я сглотнул, и привкус медведя все еще ощущался. Волна отвращения прокатилась по мне, не от вкуса сырого мяса, а к себе самому. Образы медведей и летучих мышей заполнили мой разум и подавили меня. Я сидел в одиночестве до тех пор, пока мои рыдания не превратились в плач. Меня терзали рыдания, которые переросли в сон, но я все еще укрывался Агонией для защиты.

Было ли это от навыка или от моей собственной агонии, я до сих пор не знаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3025242>